О походе в кафе трое волшебниц не желали ничего слышать, поэтому Гарри не оставалось ничего, кроме как пригласить всех к себе, на резонное возражение о том, что у него нет ничего съестного, Белла с Петунией единодушно отмахнулись, сославшись на домовиков. Правда его поставили перед фактом, что у него завтра соберется вся семья, начиная от дедушки с бабушкой со стороны Лили и Петунии и заканчивая Люциусом с Нарциссой и Драко. Грейнджеров пригласили вместе с ними и пока Гарри обрабатывал свою рану, их успели ввести в курс дела.

Обработав рану и наложив повязку, Гарри спустился в большую гостиную и, прислонившись плечом к косяку двери, некоторое время наблюдал за гостями: Гермиона с Дианой сидели на небольшом кожаном диванчике, с любопытством слушая спор двух сидевших напротив них именитых зельеваров, по поводу какого-то декокта, способного им помочь, в то время как Белла о чем-то тихо разговаривала с четой Грейнджеров-старших немного в стороне. Стол сам собой потихоньку сервировался, на столе появлялись блюда, явно работа домовиков, но до завершения было еще далеко. Эванс решил воспользоваться предоставленным шансом и немного отвлечься. Диана с Гермионой занимали все его мысли, даже голодные рулады желудка отошли на второй план. Маг лишь ухватил что-то, чего даже не заметил, быстро прожевал, чтобы заткнуть живот.

- Гермиона, Диана, пойдемте, посмотрим с чего начинать ваше восстановление. – тихий голос, подкравшегося со спины молодого человека заставил вздрогнуть обеих девушек, они быстро переглянулись и поднялись с дивана. Гарри, перехватив вопросительные взгляды матери и тети, сказал: - У меня в подвале оборудован небольшой ритуальный зал с диагностической пентаграммой.

- Тебе же колдовать нельзя после магического истощения! – обеспокоилась Лили, поднимаясь вслед за девочками.

- Я и не буду, пентаграмма полностью автономна и работает на той магии, что через ауру изливается в мир, то есть для проведения диагностики нужно в нее только войти, - успокоил волнение матери Эванс, внутренне наслаждаясь ощущением того, что за него кто-то искренне беспокоится, - управление осуществляется посредством цепочки рун на тонких слюдяных пластинках. – маг на миг задумался и кивнул собственным мыслям: - С другой стороны, пойдемте, составите нам компанию, мы с Дианой и Гермионой еще даже не помолвлены, чтобы они со мной оставались наедине.

Девушки синхронно покраснели, вызвав добрые улыбки на лицах Лили и Петунии.

Пройдя по коридору до конца, процессия спустилась в темный подвал с небольшой глухой комнатой, из обстановки в которой был лишь стол с зельями, табурет и свечи на голых стенах. На полу едва заметно светилась двухметровая пентаграмма, занимая практически все пространство комнаты, оставляя свободным лишь пятачок два на полтора метра, большую часть которого занимал стол с зельями. Пентаграмму Эванс оборудовал для себя, не предполагая, что ее придется использовать для его девочек.

- Начнем, пожалуй, с тебя Гермиона. – сказал Эванс, проходя вдоль стен и зажигая спичками свечи на металлических подставках, - Раздевайся и ложись в пентаграмму, в центр.

Девушка беспомощно оглянулась, отчаянно не желая разоблачаться и выставлять напоказ свои травмы, особенно протез на правой ноге. Видя панику в карих глазах, маг подошел к ней вплотную и, взяв лицо девушки в руки, пристально посмотрел ей в глаза.

- Мио, не надо стесняться, я колдомедик, а одежда и все прочее могут сбить настройки. Я очень хочу вам обеим помочь, но и вы должны мне позволить это сделать. – Гарри осторожно и очень нежно, чтобы не спугнуть пока еще хрупкое доверие и рожденную на основе смутных воспоминаний из снов симпатию поцеловал, карие глаза распахнулись во всю ширь, щеки мгновенно залились румянцем, выделяя грубые рубцы. – Я люблю тебя, девочка моя, позволь мне помочь.

- Х-хорошо. – едва слышно отозвалась девушка, часто дыша от волнения и медленно стягивая платок, обнажая изуродованную кожу на голове с клоками каштановых волос. Гарри сглотнул, остро сожалея, что не может выместить злость на виновнике и настраиваясь на работу. Тем временем девушка полностью обнажилась, присела на табуретку и принялась отстегивать протез, не решаясь поднять глаза на молодого человека, но едва «нога» оказалась отсоединена, она попыталась встать. Эванс тут же шагнул к ней, осторожно подхватывая девушку на руки, затем уложил на теплый каменный пол в пентаграмме.

- Лежи и не двигайся, Мио, все будет хорошо, пока ничего непоправимого я не вижу, зато уже вижу, насколько ты будешь прекрасна.

Гермиона прикрыла глаза, с трудом подавив желание прикрыться ладонями, а потом и вовсе расслабилась, рассудив, что настолько изуродованное тело в принципе не может вызывать желания у мужчины.

- «Поцелуй ничего не значит, он меня только успокаивал». – подумала она, чувствуя легкие волны чего-то, прокатывающиеся приятной прохладой по телу.

Гарри вложил в паз в пентаграмме одну из стопки слюдяных пластинок пять сантиметров шириной, десять длиной и миллиметр толщиной, затем ободряюще подмигнул Диане и, схватив со стола обычный блокнот, принялся следить за медленно разгорающимися по контуру колдовского рисунка рунами. Пентаграмма начала тихо гудеть, накрыв девушку внутри прозрачным куполом, на котором начали возникать непонятные знаки и линии разных цветов. Делая пометки карандашом на листке бумаги, Гарри хмурился, время от времени менял пластинки и снова делал пометки. И все это в полной тишине, Лили и Петуния, обняв Диану с двух сторон, заворожено смотрели за работой Мастера.

- Ну вот и все. – уверенный голос вывел Гермиону из задумчивости, в которую она погрузилась практически сразу после начала диагностики, сильные руки под спину и бедра подхватили ее и вынесли из пентаграммы, вызвав волну приятных мурашек по всему телу, а последовавший за этим поцелуй, выбил воздух из легких и остатки мыслей из головы.

- Мы поможем. – рядом оказалась Петуния, заботливо набрасывая на плечи девушки ее блузку.

- Спасибо. – кивнул Эванс, оборачиваясь к успевшей обнажиться Диане и окидывая ее критическим взглядом. Хромота не укрылась от его глаз, потому Эванс подхватил сестру Гермионы на руки и осторожно уложил ее в центр пентаграммы. – Не волнуйся, солнце, это не больно. – девушка кивнула и скользнула своими синими глазами по жесткой линии губ, вызвав улыбку. Долгий поцелуй последовал незамедлительно, оба вкладывали в него все свои чувства и все свое невеликое умение. – Я люблю тебя.

Диана улыбнулась и решительно кивнув, последовала примеру сестры, прикрыв глаза. Гарри хмыкнул и активировал пентаграмму, развернув блокнот с обратной стороны, начиная делать пометки.

Спустя тридцать минут все закончилось.

Гермиона, пока шла диагностика сестры, отошла от смущения успела себя накрутить, потому придержала Эванса за руку и тихо спросила:

- Гарри, сколько это будет стоить, или что мы с сестрой должны сделать? – зеленые глаза гневно потемнели, Эванс несколько раз глубоко вздохнул, прежде чем ответить.

- Мама, тетя Петуния, оставьте нас на несколько минут, пожалуйста, нам с девочками нужно расставить все точки над «i». – женщины немного замешкались, но все же решили оставить их одних и едва за ними закрылась дверь, Гарри усадил Диану с Гермионой на стол, сдвинув склянки с зельями вплотную к стене. – Итак, - начал маг, прохаживаясь перед двумя девушками, - Гермиона озвучила желание расплатиться… В принципе, я вас обеих понимаю, мы наяву знакомы всего четыре часа, а вы уверены, что никто ничего не делает просто так, за редким исключением, но давайте сначала я озвучу причины, по которым я хочу вам помочь.

Взгляд зеленых глаз уловил согласные кивки.

- Во-первых, я могу и это главное. Во-вторых, я вас, Гермиона, Диана, люблю. До одури. – девушки синхронно покраснели, - Мне плевать как вы выглядите сейчас, я просто рад что вы живы, рядом, наконец.

- Ты любишь не нас, а тех, кто остался в том мире. – произнесла Гермиона, отводя глаза в сторону, в ее голосе отчетливо слышалось сомнение в правдивости рассказанной им истории. Маг вздохнул, пошел к девочке и за подбородок повернул ее лицо к себе.

- Ошибаешься. – Гарри нежно провел пальцем по нижней губе Гермионы, - Позже, я возьму Омут Памяти, знаешь, что это такое? – девушка согласно кивнула, - Я покажу вам свои воспоминания. Помнишь мои слова об отражениях? – девушка покраснела под пристальным взглядом, но согласно кивнула, - Так что твое замечание неуместно, я люблю именно вас. А говорю прямо, потому что понял одну вещь - люди смертны, что самое печальное, внезапно смертны. Там, я вам не успел рассказать о своих чувствах и не вижу ни единой разумной причины ходить вокруг да около сейчас, когда вы здесь. Прямо предо мной.

Зеленые глаза утратили блеск, а голос мага стал каким-то уставшим и глухим:

- Когда я вас потерял, я не хотел жить и, наверное, покончил бы с собой, нарвавшись на какого-нибудь противника в лоб, но изучая знания, доставшиеся мне по наследству, наткнулся на упоминания оживления мертвых людей. Я окунулся с головой в некромантию в поисках способа вас воскресить, я творил такое, за что меня приговорили к публичной казни, но это было невозможно. Я маг, Мастер Некромант, но не Бог, чтобы воскрешать людей.

Девушки затаили дыхание, слушая откровения юноши перед ними.

- Когда я уже почти отчаялся, провел ритуал призыва своей Госпожи, покровительницы моего Рода – Вечной Леди, Смертью именуемой. Она мне объяснила, что душу, прошедшую Серые Пределы дальше в ее Чертоги невозможно призвать обратно, зато можно с помощью одного темного ритуала через уничтожение дементора, выдержав сожжение Мертвенным Пламенем перенестись в параллельный мир, где вы живы. Что я и сделал.

Гарри снова начал расхаживать перед сидевшими на столе девушками.

- Вернемся к твоим словам, Гермиона, о том, что я люблю не вас… - маг прикрыл глаза, затем посмотрел в глаза обеим по очереди. – Если смотреть на ситуацию беспристрастно, то я влюбился тогда, еще перед первым курсом в девочку двенадцати лет и которую потерял спустя

два года. – Эванс перевел взгляд на Диану, - Затем смог немного оттаять благодаря второй девочке, ей было пятнадцать, и тоже влюбился без памяти, не переставая любить и помнить первую. Ее я потерял спустя год. И обеих не успел узнать достаточно близко, не успел сказать, что люблю их, зато я вижу вас, и у нас есть шанс узнать друг друга.

Маг обнял обеих, притянув девушек к груди.

- В уплату за лечение, я прошу дать мне шанс узнать вас и завоевать ваши сердца, большего мне не нужно.

- Прямо уж? – улыбнулась Гермиона, запрокинув голову вверх и смотря во вновь ожившие зеленые глаза снизу вверх.

- Корысть мной тоже движет, тут скрывать не буду, но, - Эванс покрыл легкими поцелуями глаза девушки, вызвав улыбку, - мне деньги не нужны, мне нужны вы обе, целые, невредимые, здоровые и счастливые. Впрочем, думаю, это наше обоюдное желание. Я хочу, чтобы вы вышли за меня замуж.

- Это предложение? – Диана уютнее устроилась в объятиях мага, слушая учащенное из-за волнения сердцебиение.

- Да, Диана, предложение, и я даю вам время на размышление, лечение будет не быстрым, потому времени, чтобы узнать друг друга у нас много. Изначально, когда я еще не знал, в каком вы состоянии, хотел поступать в Хогвартс в следующем году на один с вами курс, я бы за два года наизнанку вывернулся, чтобы завоевать обеих. Я и сейчас буду из кожи вон лезть, правда, не хочу, чтобы вы согласились только из благодарности, потому говорю сразу – крепко подумайте. Каков бы ни был ваш ответ, я его приму.

Гермиона потерлась щекой о белую гладкую ткань рубашки, переглянулась с сестрой, молча спрашивая ее, и задала мучавший ее вопрос вслух:

- Гарри, а разве можно жениться на двух девушках сразу?

- В магическом мире да, в трех случаях. - Эванс поглаживал плечи Гермионы с Дианой, затем чуть потеснил их в стороны и уместился между ними, обняв за талии, - В случае если остался один представитель магического Рода с ярко выраженными магическими Дарами. – Гермиона снова переглянулась с сестрой, увидев ответный согласный кивок, - Когда маг обладает силой много выше среднего потенциала, чтобы не выжечь своей силой энергетику жены и неосознанно не убить своего ребенка, правда при условии, что жена обладает магическим потенциалом минимум вдвое ниже. Женщинам в этом случае проще. Ну и третий случай, когда маг является главой более чем одного Магического Рода с опять же ярко выраженными магическими Дарами и разными направлениями векторов Родовой магии. Такой союз называется Триада.

- А у тебя какой из них? – спросила Диана, решив, что настала ее очередь задавать вопросы.

- Пока все три, но очень надеюсь, что вы не превратитесь в домохозяек, а будете продолжать развиваться как волшебницы, постоянно напрягая и заставляя эволюционировать собственные магические ядра и резервы. У меня пока нет алтарей, но после моего полного восстановления и магической помолвки, вы сможете принять магические Дары, магия сама решит Леди какого Рода каждая из вас станет.

- Но у тебя ведь есть тут родители, брат с сестрой… - растерялась Гермиона.

- Речь идет не о Магии Рода Поттер, Гермиона, - Гарри вздохнул, - на момент ухода из того мира я был единственным наследником пяти Родов: Певерелл, Слизерин, Поттер, Блэк и Гонт, а оказавшись тут, по воле Магии стал действующим Лордом Певерелл и Слизерин, Род Гонт, утративший основную массу Родовых Даров вернул в Род Слизерин, как в Род-родоначальник.

Девушки синхронно отстранились, круглыми от шока глазами смотря на Эванса, Диана пришибленно прошептала:

- Слизерин?!

- Наследник одного из Основателей? – вторила ей Гермиона.

- Блин, девочки, - Гарри усмехнулся, - не надо смотреть на меня как на Мерлина, ни Поттеры, ни Блэки никогда не были в родстве со Слизеринами, мне этот Род перешел по условиям дуэли с Волан-де-Мортом в том мире и по его глупости. В этом он убился об меня из этого мира четырнадцать лет назад, а потом уже я его в Серые Пределы отправил полтора месяца назад. Точнее вслед за Квиррелом, в тело которого он вселился этим летом.

Девушки знали профессора Квиринуса Квиррела, а также знали о его пропаже чуть более полутора месяцев назад, потому Эванс вкратце рассказал его историю.

- Такие вот дела. – закончив рассказ, Гарри спрыгнул на пол и поцеловал обеих по очереди, под конец пробормотав едва слышно: - И все же мне очень с вами повезло. Даже не знаю, как бы мне пришлось изворачиваться, чтобы свести вас вместе, не будь вы сестрами. – Гарри подозрительно окинул взглядом смутившихся девушек, - Кстати, не объясните мне один момент – почему с вашей стороны не последовало даже намека на протест при моем предложении? Ладно я, мне при виде вас просто голову сносит, но вы…, вы обе росли в мире магглов и должны понимать, что Триада не для мусульманских стран, мягко говоря, необычное явление.

Гермиона опустила глаза, вслепую нашарила ладонь сестры, сидевшей слева от нее, и переплела с ней пальцы, что не укрылось от чуть округлившихся от удивления глаз мага.

- Даже так? – волшебник был несколько ошарашен неожиданным открытием.

- Мы с самой аварии помогаем друг другу мыться, Гарри, - Гермиона покраснела и отвела глаза в сторону, не зная, как он отреагирует на их несколько нестандартную ориентацию, - и с другими надобностями…

- Когда подросли немного и узнали, что маги нам помочь не могут, - подхватила эстафету Диана, открыто с вызовом встречая взгляд зеленых глаз, - мы поняли, что у нас с Герми есть только мы. Сам посмотри на нас, ну какой мужчина на нас в таком состоянии посмотрит?! – Эванс усмехнулся, нежно проведя ладонью по ее щеке, девушка осеклась и поправилась, - Ты не в счет. Около года назад мы поцеловались первый раз, просто чтобы узнать, что это такое.

Гермиона покраснела, еще больше смутившись, но смело встретила его взгляд и, не найдя в зеленых глазах отвращения или осуждения, расслабилась и несмело улыбнулась.

- Нам понравилось, и иногда в ванной комнате позволяем себе немного больше…, ну…

Гарри шагнул ближе, притягивая девушек к себе.

- Я понял, вы просто хотите чувствовать себя обычными девушками и быть желанными, я не

осуждаю, просто это было неожиданно. – маг на миг замолчал, что-то обдумывая, а потом хитро улыбнувшись, отошел на шаг назад. – Поцелуйтесь, пожалуйста, я хочу это увидеть.

Диана с Гермионой растерялись от такой просьбы, а Эванс стоял перед ними с легкой улыбкой и ждал. Девушки переглянулись, смущение, и стыд были написаны на лицах обеих огромными буквами. Еще раз быстро переглянувшись и отведя глаза, потянулись друг к другу, Гермиона зажмурилась, обхватывая сестру за талию и притягивая к себе, Диана нежно провела правой ладонью ей по щеке. Губы встретились, робко соприкоснувшись в легком мимолетном поцелуе, Диана прикрыла глаза, и сама подалась Гермионе навстречу, приоткрыв губы, розовый язычок девушки с каштановыми волосами скользнул по нижней губе, словно приглашая на танец. Диана прерывисто вздохнула, наклонила голову, положив ладошку на затылок Гермионе, и скользнула языком по верхним чуть великоватым зубам сестры. Знание, что за ними пристально наблюдает Гарри, дико смущало и возбуждало одновременно, ощущения от прикосновений сестры отдавались по всему телу разрядами, разливаясь тяжестью вниз, скручивая желудок в узел от непонятного страха и переплавляясь томлением внизу живота. Руки мелькали, поглаживая затылки и спины друг друга, дыхание было шумным и возбужденным. Гермиона с Дианой оторвались, зазывно смотря друг на друга осоловелыми глазами.

Гарри воспользовался паузой, обнимая обеих, жесткие губы поймали мягкие чуть солоноватые губы девушки с каштановыми волосами, Гермиона застонала, охотно отвечая на поцелуй. Широкая ладонь зарылась в одежду, крепко прижимая податливое тело к телу мага, Эванс оторвался и тут же сам был атакован Дианой, требовавшей к себе внимания. Гарри ощутил прохладные пальчики, скользнувшие ему под рубашку и вызывавшие волны мурашек по спине, Гермиона смотрела на них, не желая отстраняться, а руки сами собой ласкали тела его и сестры одновременно. И это было чертовски приятно, правая ладонь скользила по горячей гладкой с редкими рубцами коже Эванса, левая скользнула вниз по кружеву батистовой блузки сестры, вызывая легкий стон блондинки.

Гарри оторвался от сладких губ Дианы, крепко прижав обеих к себе, с трудом наводя порядок в голове и обуздывая желание. Дыхание шумно вырывалось из легких, а глаза застилал туман возбуждения.

- И все-таки, я невероятно везучий человек. – хриплый голос Эванса привел обеих в «сознание», - В топку разные спальни, у нас будет одна большая кровать!

Диана с Гермионой тихо хихикнули, все трое были раскрасневшимися и взъерошенными. Рубашка Гарри оказалась на половину вытащенной из брюк и расстегнута, блузки обеих так же пребывали в беспорядке, открывая вид на кружевные бюстгальтеры, глаза шальные с медленно уходящими отблесками желания, губы припухли от поцелуев. Эванс встряхнулся, окончательно приходя в себя, и принялся застегивать мелкие пуговицы на блузках девушек, Гермиона с Дианой не сопротивлялись, во все глаза, рассматривая свободный от бинтов торс с перекатывавшимися под бледной кожей узлами мышц.

- Сегодня у нас какое число? – вдруг спросил Гарри, прикрыв глаза, Гермиона принялась застегивать на нем рубашку, словно невзначай касаясь кончиками тонких пальчиков кожи юноши.

- Двадцать четвертое. – отозвалась Диана, прижавшись к сестре и положив подбородок ей на плечо, - Завтра Рождество, а что?

- Ясно, значит, третьего января вы уедете в Хогвартс. Послезавтра нам надо будет наведаться в

Гринготс, проведем ритуалы передачи жизненной энергии. Сегодня своему управляющему напишу, закажу ритуальный зал и все необходимое для двух ритуалов.

- Тебе же колдовать нельзя! – воскликнула Гермиона.

- А куда дева… - Гарри осекся, - Прошу прощения, я о семье совсем забыл, у меня же тут оказывается родственников много, попрошу кого-нибудь из женской половины, чтобы над вами провели ритуалы. Думаю, двух баранов хватит, чтобы ускорить восстановление внутренних органов, а то у вас больше половины вырабатываемой ядрами магии уходит на поддержание организмов.

- А вообще, это долго? – робко спросила Диана, в синих глазах которой отражалась надежда.

- Сами считайте, - Гарри помог спуститься со стола девушкам и, подхватив под руки обеих, повел на выход из подвала. - От пары недель до месяца восстановление внутренних органов, комплекты зелий индивидуально для каждой я закажу, все будет зависеть от наличия ингредиентов у Мастера Зельевара. – они подошли к входу в гостиную и остановились, не входя в нее, легкий гомон при их появлении стих. - От четырех дней до пары недель изготовление зелий, затем, собственно, восстановление. – пропустив Гермиону с Дианой вперед, но не входя сам, Эванс продолжил: - Затем нужно будет провести пару операций, чтобы удалить плохо сросшиеся кости и вырастить их заново: у Дианы нужно перебрать колено, у тебя, Гермиона несколько ребер мне не нравятся. Это дня за четыре исправим. Когда с этим закончим, запущу процесс регенерации, придется вам очень много есть, энергии потребуется масса. – Гарри задумался и пробежался глазами по своим заметкам в блокноте, - Рука у Дианы вырастет недели за две, у тебя, Мио, сложнее ситуация, масса плоти и костей больше и на отращивание новой конечности уйдет около месяца. – лист блокнота перевернулся, зеленые глаза скользнули по строкам, - С кожей возиться дольше всего, это самая большая часть тела: огонь повредил все, даже ту часть где на вид шрамов нет, нужно будет восстанавливать эпидермис, дерму и подкожно-жировую клетчатку: нервные окончания, капилляры, сосуды и собственно клетки каждого слоя кожи. – маг на миг оторвался от своих записей, окидывая девушек взглядом, - Фигурки у вас хрупкие, рост примерно метр шестьдесят, значит где-то три квадратных метра кожи на двоих восстанавливать. От двух до пяти квадратных сантиметров в два – три часа, по два - три захода в день на каждую, вот и выходит от пяти до пятнадцати сантиметров в день. – Гарри подсчитал что-то в уме, - В общем, этим летом по пляжу будете ходить в купальниках или же уже СОВ сдавать будете целехонькими.

Гермиона с Дианой со счастливым визгом вылетели из гостиной и повисли на шее мага, шепча бессвязные слова благодарности и наперебой даря поцелуи. С трудом оторвавшись от девочек, Гарри подтолкнул их в сторону входа в гостиную, входя следом за ними. Глаза всех: матери, тети, крестной и родителей девушек оказались прикованы к ним. Усадив Гермиону с Дианой за стол, Гарри уселся между ними и вопросительно вскинул брови, словив странный взгляд своей матери.

- Сынок… - Лили бросила быстрые взгляды на девочек и снова посмотрела на сына: - Ты Софию Лавгуд за восемнадцать часов вылечил, я видела в Омуте Памяти, что она собой представляла, а тут несколько месяцев…

- Мам, - Гарри слегка запнулся, для него было дико и непривычно так кого-то называть, - это была критическая ситуация и за все приходится платить. София заплатила пятью годами жизни. – Девушки кивнули, понимая его резоны, - Тут ситуация совершенно иная, ни Гермиона, ни Диана не умирают, я просто не вижу причин для применения столь радикальных методов. За несколько месяцев без надрыва и ненужного никому риска вылечу обеих. –

девушки накрыли его ладони своими, переплетая пальцы. Гарри улыбнулся, поцеловав их ладошки, - Миссис и Мистер Грейнджер, мы с Гермионой и Дианой встречаемся, так же я сделал им предложение и прошу у вас руки ваших дочерей.

Мужчина и женщина замерли, ошарашено смотря на смутившихся девушек, но при этом каждая из них смотрела на них с надеждой во взглядах. Даже появившиеся перед ними тарелки не смогли отвлечь на себя их внимание.

- Я понимаю, что это неожиданно и необычно для вас. – тем временем продолжал Эванс, - Так сложились обстоятельства, что я до беспамятства влюблен в обеих, я дал им время на размышление и на то, чтобы нам узнать друг друга лучше.

- Это действительно неожиданно… - растеряно протяну Даниэль, оттягивая воротник кремовой рубашки, - но разве такое возможно?

- В магическом мире да. – с широкой радостной улыбкой на лице, кивнула Белла, затем хитро прищурилась и добавила: - Вообще, Гарри может смело делать предложение четырем девушкам.

Эванс усмехнулся и пояснил выбитым из колеи людям:

- Я Диане с Гермионой говорил, что такое может быть лишь в трех случаях. – Эванс быстро перечислил все три причины и в конце добавил: - Я сейчас действующий Лорд двух магических Родов и номинальный наследник еще двух, но, надеюсь, это ненадолго, две жены для меня потолок, да и не нужен мне больше никто кроме них. Ответа прямо сейчас не требую, у меня еще нет осознанного согласия девочек, да и алтарей еще нет, чтобы провести помолвку по всем правилам и Законам Магии.

Даниэль облегченно выдохнул, давая дочерям взглядом понять, что им предстоит серьезный разговор. Беллатрисса нахмурилась.

- Гарри, что ты имеешь в виду под словами номинальный наследник и что это ненадолго? – взгляды всех присутствующих скрестились на Эвансе.

- Конфликт выбора Родовой Магии, крестная. – откликнулся Гарри, - Там, - он голосом выделил слово, - я был единственным наследником, а здесь нет, есть Джеймс Поттер, отец, то есть, он наследник Рода Поттер, - Белла согласно кивнула, - и есть мой крестный, Сириус Блэк, наследник Рода Блэк. И у каждого Рода есть по второму наследнику, причем объявленному: Регулус и Эдвард. Одновременно два первых наследника с одинаковым статусом быть не может, по нам троим бьет откатами, например, я до сих пор не могу оклематься нормально. По прибытии в этот мир у меня было сильное, но не полное магическое и физическое истощение, магическое должно было пройти за две, максимум три недели, но я уже два полных истощения практически подряд поймал за полтора месяца, а ведь такие объемы магии я выдавал без особых проблем. Анимагическую форму до сих пор не могу откормить, а о том, чтобы принять первую магическую вообще не говорю, погибну при попытке. Вот и говорю, что нужно избавиться от статуса наследника.

- Первая магическая? – переспросила Белла.

- Ну да, - недоуменно пожал плечами маг, - это же второй шаг после освоения анимагии, ядро и сознание готово развиваться дальше. У меня первая магическая форма Наг, наследие Рода Слизерин сказалось.

- Нормально, нужно будет сказать об этом Макгонаголл, Мастер Трансфигурации, а первой магической формы не имеет… - усмехнулась Петуния.

- Причем тут Трансфигурация? – не понял Эванс.

- Как же? – неподдельно удивилась Лили, - Анимагия ведь раздел Трансфигурации, четкий расчет формы и постепенная трансфигурация: руки, ноги и так далее.

- Странно. Я через ритуал Патронуса анимагом стал, просто принял своего внутреннего зверя и превратился без постепенной трансфигурации.

- Покажешь? – загорелась Белла, да и девочки от нее не отставали, - А то у меня как-то не заладилось, не могу достучаться до своего зверя.

- Конечно, покажу и объясню. – кивнул Гарри, окинув взглядом Беллу, - Тебе, крестная, уже вполне по силам провести ритуал, он не сложен, там главное вызвать истинную форму патронуса, а то у меня на эмоциях первой формой патронуса был олень.

- Олень? – заинтересовалась Лили, - Джеймс тоже анимаг, он превращается в оленя.

- Я знаю, мама, - улыбнулся воспоминаниям Гарри, - мне Ремус, когда обучал заклинанию Патронуса на третьем курсе, рассказал. Это уже потом я нашел ритуал и провел его, с тех пор у меня первый патронус ягуар, второй наг, третий венгерская хвосторога, но на вторую магическую форму мне не хватило ни сил, ни ингредиентов.

- Анимагия такое редкое явление? – решила поучаствовать в разговоре Эмма.

- На сегодняшний день официально зарегистрированных анимагов во всем мире чуть больше сотни, в Британии только тринадцать и один из них пожизненно сидит в магической тюрьме Азкабан. – кивнула Лили, - Большая часть зарегистрированных анимагов принадлежит нашим семьям: Поттер и Блэк. Теперь будет пятнадцать, когда Гарри и Белла пройдут регистрацию, а может и больше. – рыжеволосая женщина улыбнулась на вопросительный взгляд сына, - Я и сама теперь подумываю освоить анимагию если не придется много времени тратить на вычисление своей анимагической формы и постепенное превращение.

- Без проблем. – улыбнулся Гарри, неосознанно поглаживая ладошки девушек, - Гермионе с Дианой об этом думать пока рано, сначала лечение, потом уже все остальное. О! – Эванс встрепенулся, - Девочки, мне нужно будет неофициально попасть в Хогвартс. – уловив вопросительные взгляды присутствующих, Гарри пояснил: - Мне нужно посетить Тайную Комнату Салазара Слизерина переговорить с Шесси - василиском Салазара, чтобы никакая тварь не могла ему приказывать.

- В-василиск?! – ужаснулась Лили, - В Хогвартсе живет василиск, и никто об этом не знает?!

- Мам, спокойно, Шесси мирный змей, без приказа ни на кого не нападает, он фамилиар Рода Слизерин, Лордом которого являюсь я, если ты забыла. Да и спит он по большей части последние лет триста, время от времени охотится в Запретном Лесу и снова впадает в спячку.

Лили нервно рассмеялась.

- Мирный василиск с возрастом больше трех сотен лет…

- Он же змей. – не понял нервного состояния Эванс с недоумением в глазах смотря на мать, -

Если никто его гнезду не угрожает, есть пища, то ему, как и любой другой змее весь мир до фонаря. В Заклинательный Покой Салазара без знания перселтанга не попасть, так что ученикам ничего не угрожает, а сам замок не интересен Шесси, потому пока в Хогвартсе не ведутся масштабные боевые действия, он в него не полезет. Салазар же его как последний рубеж защиты замка поселил.

- Не будите спящего дракона? – продекламировала Гермиона, вопросительно смотря на Гарри.

- Нет, - Эванс усмехнулся, - раньше василисков хоть и называли драконами, но речь в девизе Хогвартса идет не о нем, Кандида создала Костяного Дракона. – Гермиона удивленно округлила глаза, - Чудовищное по силе оружие и венец Мастерства Некромантии в деле создания боевой нежити. Знатная штука, где-то на опушке неподалеку от школы закопана.

- Этого в Истории Хогвартса не написано. – задумчиво протянула девушка.

- Кто же станет о системе защиты писать в книге для общего пользования? – хмыкнула Белла, Гермиона смутилась.

- Я, собственно, к чему этот разговор завел, - Эванс легонько сжал ладошку девушки, ободряя ее, - напишете, когда и во сколько первый квиддичный матч состоится после каникул? Основная масса учеников будет на поле, и я смогу незаметно посетить Тайную Комнату, а то если узнают, никакая сила от приключений не остановит, даже знание, что там живет змея двадцати пяти метров в длину. – Диана кивнула, словно невзначай касаясь плечом молодого человека.

- Все это просто замечательно, но давайте, все-таки, перекусим. – решительно подвела черту Петуния, взяв в руки столовые приборы, - А потом мы все вместе пойдем за покупками, Гарри ведь наверняка не собирался отмечать Рождество в компании, если вообще собирался, так?

- Так. – осторожно кивнул Эванс, - Я за всю сознательную жизнь Рождество отмечал три раза: на первом, втором и четвертом курсах Хогвартса.

- И это необходимо срочно исправлять! – воскликнула Лили, преисполненная энтузиазма.

Разговор за столом тек плавно, тактично огибая острые моменты жизни молодого волшебника в прошлом мире, Гарри постепенно окончательно расслабился, то и дело, касаясь обеих девушек, словно проверяя настоящие ли они. Женская часть это прекрасно видела, но ничего не говорила, лишь загадочно улыбалась, Даниель, было видно, что что-то решает про себя, но потом, когда Гермиона с Дианой оттаяли и включились в разговор, бросал на него уже сочувствующие взгляды. Эвансу было все равно, он готов был пойти против всего мира, благо для него это не ново, но молчаливое одобрение обретенной матери, настраивало на лирический и расслабленный лад, взгляды Дэна, как он попросил себя называть, проходили мимо. Он сделал основной шаг и достиг важнейшей вехи – его любимые были рядом, остальное его не колыхало никак. Глобальная цель жизни была достигнута, оставались пока лишь тактические задачи: вылечить девочек и затащить их под венец, что было не такой уж сложной задачей. Вылечить он их на самом деле может и вылечит, а в процессе постарается максимально с ними сблизиться, благо есть один интересный побочный эффект после кратковременного умерщвления кожи. Главное самому не сорваться в процессе лечения, окклюменция окклюменцией, но и он не из стали сделан. Сглаживать углы между ними тоже не придется. Гарри сглотнул, перед глазами возникла картинка целующихся и ласкающих друг друга девушек.

Помотав головой, молодой маг с трудом, но отогнал весьма и весьма интригующую картинку,

переключив мысли в другое русло.

- «Нужно будет Скрупуласу написать, выслать ему список ингредиентов для магической фортификации и профессиональный набор для вырезания рун». – мелькнула в голове мысль, - «Гермионе и Диане в следующем году исполнится по семнадцать лет… С Орионом и Карлусом мы встретимся завтра, значит еще до нового года решим все вопросы с магией, соответственно и восстановлюсь быстрее. В феврале сделаю заготовки под алтари, в марте пробью колодец, как раз к пасхальным каникулам алтари оживут и можно будет провести помолвку по всем правилам. В промежутках сделаю заготовки под нормальный охранный периметр и основание под пространственный карман, да, еще надо будет подумать над магической структурой самого дома. Как-то не хочется отказываться от маггловской техники, таких как компьютер и телефон, ну еще и телевизор можно оставить, чтобы мозги разгрузить иногда. Что еще?»

От мыслей отвлекло появление министерской совы с его результатами экзаменов, а следом за ней прилетела еще одна с тремя круглыми серебряными значками полудюймового размера в виде: классической пентаграммы, черепа с руной упокоения на лбу и креста в круге с Гальдраставами. Восторженные глаза девочек согрели душу молодого мага.

***

Находясь в своей постели после весьма и весьма насыщенного на события дня, Гермиона прокручивала в голове все, что с ней и сестрой происходило. Все было настолько нереально, что даже не верилось, а день затмевал своей яркостью все остальные, даже пятое июля перед первым курсом Хогвартса, когда к ним в дом с заветными письмами пришла профессор Макгонаголл как-то терялся. Магия им с сестрой в тот день подарила надежду на нормальную жизнь, шанс избавиться от увечий, но с каждым пройденным годом этой надежды становилось все меньше и меньше. И вот, когда они с Дианой практически смирились и научились жить в своем собственном маленьком мирке, научились дарить друг другу маленькие радости, а их отношения с сестрой плавно и как-то незаметно перешли из разряда сестринских в нечто большее, все вдруг резко изменилось. Ничего не предвещало никакой встряски в череде размеренных тусклых дней, они сидели в парке и обсуждали какое-то заклинание, но тут прямо перед ними из-за кустов вышел высокий молодой человек с ее котом на руках. Дальше же все происходило столь стремительно, что они даже и сообразить ничего не успевали: ему на плечо приземлилась Софи, точнее Хедвиг, как теперь выяснилось, сова сестры и любимица всей их семьи. И что самое удивительное, сова впервые на их памяти столь бурно реагировала на встречу с кем-то, а потом, когда он резко развернулся и они увидели перед собой ярко-зеленые глаза из снов… Взрыв. Другого определения тому шторму чувств, что возник в ее душе не подобрать. Гарри сгреб их в охапку, беспорядочно, скорее даже лихорадочно принялся целовать и что-то приговаривать.

Гермиона прекрасно помнит тугой узел в животе и как отчаянно билось сердце, словно собираясь выпрыгнуть из грудной клетки, на глаза сами собой наворачивались слезы, и было не понять, возникли ли они от радости или от страха. Было видно, что и сам волшебник, что называется находится не здесь, он просто не заметил тех уродливых шрамов на их лицах… А потом случилась истерика у них с сестрой после слов о том, что они красавицы. Для них это было оскорблением, плевком в душу и изощренным издевательством, но… Гарри на все это было плевать, словно он на самом деле просто не видел их шрамов, или видел, но снова о них через миг забывал, видя перед собой что-то иное.

- Нас из того мира… - тихо шепнула девушка, ворочаясь в кровати.

Гермиона не знала обижаться или нет, да и не могла она обижаться на него. Эти зеленые глаза

источали столько тепла, радости, надежды и облегчения, что просто разбивали вдребезги все сомнения, а когда он их обнял, она впервые ощутила себя в безопасности, его магия, прохладная и одновременно обжигающая укутывала со всех сторон. Это было просто непередаваемо, восхитительно и волнительно.

Новость о том, что все их увечья вполне излечимы, пролилась бальзамом на душу, а предложение, причем обеим сразу мгновенно пробило покрывавшую душу ледяную корку. Гермиона по глазам видела, что с Дианой происходит практически все то же самое, но не было ни ревности, ни злости, лишь радость друг за друга. Гермиона тогда поймала себя на мысли, что без колебаний согласилась бы даже не выходить за него замуж, если бы это было невозможно, а просто быть с ними. Плевать, как это смотрелось бы со стороны - чужое мнение, кроме мнения родителей и сестры ее уже давно не волновало. Разговор с родителями, не смотря на красноречивые взгляды отца, прошел вполне себе спокойно, оказывается, они давно знали о немного изменившихся отношениях дочерей. Они просто не стали акцентировать на этом внимание, рассудив, что они смогут хотя бы так быть счастливыми, а тут вдруг появился волшебник, который в их дочерях души не чает… Для них подобные отношения, конечно, были странными, но они приняли и просто радовались за детей. Гермиона улыбнулась.

Тихонько зашуршала ткань, послышались легкие шаги, а в следующий миг к ней под одеяло скользнула Диана и, обняв за талию целой рукой и, положив голову ей на плечо, устраиваясь удобнее, шепотом спросила:

- Тоже не можешь уснуть?

- Не могу. – согласилась девушка, обнимая сестру в ответ, - Все думаю о том, что сегодня произошло.

- Сомневаешься?

- Чуть-чуть. – призналась девушка, поглаживая кончиками пальцев плечо Дианы через тонкую ткань ночной сорочки, - Скорее даже просто сомневаюсь в том, что все что происходило реальность, а не сон. – блондинка тихо фыркнула и поцеловала ключицу Гермионы.

- Нам выпал счастливый билет, Мио, и лично я не собираюсь его упускать, да и тебе не позволю. – теплое дыхание отозвалось приятной волной по всему телу, Гермиона улыбнулась, - Знаешь, у меня возникло ощущение, будто нас с тобой как маленьких котят за шкирки выдернули из маленького душного, но такого привычного мирка в большой мир и как тех же котят ткнули носом, мм, в счастье, возможность, шанс? – отчетливо прозвучавшие нотки сомнения в голосе Дианы позабавили Гермиону, блондинка тем временем продолжила: - Мы же с тобой постепенно привыкали к мысли, что всю жизнь будем лишь вместе, попробовали, и нам это понравилось, но не надо врать самим себе, мы засматривались на мальчишек в Хогвартсе и пусть мельком, гоня от себя эти мысли, но мечтали о нормальной семье.

- Не буду. – согласилась Гермиона с тяжелым вздохом.

- Во-от. – Диана чуть-чуть поерзала, закидывая ногу на бедра сестры, - Нам дали все это буквально на блюдечке, по крайней мере, Гарри настроен более чем серьезно, и я намерена получить все сполна и стоять насмерть за свое счастье.

- Ты влюбилась?

- Не знаю. – Диана вздохнула, - Но очень сильное влечение к нему испытываю, да и ты тоже. Мы сегодня как оккупировали его руки, почти не отпускали до самого дома. Мне это нравится

и еще, - девушка приподняла голову, находя глаза сестры в темноте, - при одной мысли о том, что Гарри будет с кем-то другим, у меня возникает нестерпимое желание немедленно проклясть эту гипотетическую противницу. А, когда мы целовались, я нормально воспринимала тебя с ним, мне это даже было приятно, но никакую другую не потерплю.

- Ревнуешь? – фыркнула Гермиона весело.

- Конечно! – уверенно воскликнула Диана, - Скажешь ты нет? – шатенка отчаянно замотала головой, - Во-от! С кем Гарри можно сравнить из наших одногодок или ребят со старших курсов?

- Ни с кем. – признала шатенка, - Как ты сама сказала, они мальчишки, а Гарри уже нет, уверенный в себе, знающий себе цену и целеустремленный.

- Ты забыла добавить умный, высокий, симпатичный, зеленоглазый и чертовски сильный маг.

Гермиона фыркнула, прижимая к себе сестру, а затем вздохнула и неуверенно произнесла:

- Это-то и настораживает, Диана. Ты сама сегодня видела результаты его СОВ и ТРИТОН, одни Превосходно, кроме того он еще и имеет звание Мастера в трех направлениях магии. Что он в нас нашел и что мы сами можем ему дать?

- Нас он нашел, Гермиона, нас. Как говорят французы, сердцу не прикажешь. А что мы можем дать? Семью и домашний уют, двойную поддержку тех, кого он любит. – Диана вывернулась из объятий сестры, подтянулась немного выше и обняла шатенку со спины, рассеянно поглаживая кончиками пальцев ей живот, - Насколько я поняла из разговоров, у них в семье нет домохозяек, все чем-то занимаются. Например, миссис Поттер Мастер Зельевар и Чар, миссис Блэк, Петуния, которая тоже имеет звание Мастера Зельевара, а Беллатрисса Мастер Боевой Магии. Об остальных не знаю, но не думаю, что кто-то из этих сильных и целеустремленных волшебниц тупо сидит дома. Мио, нам выпал шанс реализоваться, а с такой поддержкой за спиной и здоровыми, это будет гораздо легче сделать, чем останься все неизменно! Лично я очень хочу Гарри отблагодарить за этот шанс, хотя нет, простая благодарность никому не нужна, я тоже хочу любить, а не только позволять ему любить себя. Сумбурно, да?

- Честно. – Гермиона накрыла ладошку сестры своей и легонько сжала, - Я поняла, что ты хотела сказать, ты хочешь не только брать, но и отдавать. Я с тобой согласна. У меня примерно то же самое в голове крутится, да и не думаю, что это будет слишком сложно, мы в реальности знакомы всего день, а мысли только о нем, точнее о нас.

***

Рождество прошло бурно, другое определение подобрать сложно, как и той буре чувств, что родилась в груди Эванса при виде живой родни в диком с непривычки количестве. Пока Гарри ходил к Грейнджерам у него дома случился натуральный наплыв гостей.

Практически такие же, какими были запечатлены на фотографиях, подаренных ему Хагридом после первого курса Хогвартса, лишь чуть возмужавшие Джеймс и Сириус, обнимавшие своих жен. Две импозантные пары: Орион и Вальбурга Блэк, Карлус и Дорея Поттер с порога заключили его в свои объятия, рассматривая со всех сторон. По сторонам от Мелани и Эдварда в глубине большой гостиной сидели мужчина и женщина. Их Гарри не знал и даже на фотографиях никогда не видел, но женщина была одновременно похожа на его маму и тетю Петунию. Как оказалось, это были его бабушка с дедушкой со стороны матери: Джонатан и Маргарет Эванс. Слева в стороне от всех была еще одна пара: высокий с мощной фигурой,

светлыми, выгоревшими до соломенного цвета волосами и добрыми голубыми глазами мужчина и почти копия Беллы, его крестной. Отличалась она лишь чуть большим ростом и темно-каштановыми волосами. Из-за них выглядывала девочка лет тринадцати – четырнадцати на вид с экстремальной прической убийственно-фиолетового цвета и широкой ухмылкой на милой мордашке. Это оказались Теодор Тонкс-Блэк, Андромеда и Нимфадора Блэк-Тонкс. На другой стороне, рядом с четой Грейнджеров после обоюдного знакомства уселись Люциус, при виде которого Гарри едва сдержал желание тут же вцепиться ему в глотку, и Нарцисса Малфой, Драко высунулся откуда-то из кресла с пультом от телевизора в руках в конце комнаты. Уняв вспышку ярости, Эванс по-новому посмотрел на белобрысую семейную пару. Люциус высокий мужчина с холодными серыми глазами, породистым аристократическим лицом и длинными до плеч платиновыми волосами. Левая рука представляла собой магический протез в коричневой перчатке из тонкой замши, которым тот вполне себе неплохо управлялся и, судя по всему, практически не испытывал дискомфорта. Его супруга, Нарцисса – высокая утонченная блондинка с милыми чертами лица и добрыми синими глазами. Она никак не вязалась с той стервой из его прошлого мира с холеным застывшим фарфоровой маской брезгливым лицом. Окончательно убедило его, что перед ним совершенно другие люди нормальное вполне доброжелательное общение с Грейнджерами и Эвансами, Нарцисса вообще с громким радостным визгом кинулась его тискать. Затем и Гермионе с Дианой досталось. Регулус, высокий с темно-каштановыми волосами и фамильными Блэковскими синими глазами мужчина лет тридцати с небольшим вынырнул откуда-то со стороны кухни с бутылкой вина и несколькими бокалами. Окинув панораму взглядом, он весело ухмыльнулся и взял на себя упорядочивание знакомства молодого мага с «Семейным Кланом», по очереди представляя всех. Эванс был ему благодарен за вывод из прострации.

Бабушки скопом утащили Гермиону с Дианой куда-то в сторонку, намереваясь подвергнуть обеих девушек допросу, ничуть не смущаясь их увечьям и оставляя его самого на растерзание остальным родственникам. Эванс принес извинения Ориону за нападение и воровство его волшебной палочки, получив прощение и символический подзатыльник, чем Лорд Блэк мгновенно разрядил обстановку. Посыпались шуточки и не обидные подколки, тактичные расспросы о прошлом и планах на будущее, перемежая разговор рассказами о семье. Нимфадора и Мелани оккупировали старшего брата на правах единственных детей женского пола и всеобщих любимиц, Мелани вообще взгромоздилась ему на колени, принявшись рассказывать о своей жизни и расспрашивая решительно обо всем.

Когда старшее поколение женской половины «Семейного Клана» удовлетворилось расспросами Гермионы с Дианой, все перекочевали к праздничному столу. В общем, было весело.

Позже, когда все насытились и немного устали от всеобщего веселья, и разбились на небольшие компании, состоялся разговор с Орионом и Карлусом. Уходить никуда не стали, так как в разговоре не было ничего особо секретного. Карлус смахнул воображаемую пылинку с рукава винного цвета пиджака и поднял на Эванса серьезный взгляд карих глаз:

- Внук, нам надо решить вопрос с магией. Ты, Джеймс и Сириус находитесь в одинаковом статусе наследников Рода Блэк и Рода Поттер. – мужчина покатал в бокале вино, сделал глоток, давая возможность Гарри настроиться на серьезный лад. – Это надо исправить в ближайшие дни, а то вы втроем никак не можете нормально восстановиться до сих пор.

- Я согласен с Карлусом, - поддержал разговор Орион, расслабленно откинувшись на высокую спинку стула, - это нужно исправить. Для этого есть несколько вариантов, как Мастер Ритуальной Магии ты должен знать.

- Отсечение, - кивнул Эванс, - Передача Рода решением Лорда следующему наследнику и Отречение. Это три основные и каждый из них имеет свои изъяны. На отсечение никто из нас не пойдет, это больно ударит по всем откатом, я просяду в магии примерно на пятую часть, но вполне вероятно в том состоянии, в котором нахожусь сейчас, просто его не переживу. Передача тоже не подходит, в этом случае вам придется уступить главенство в Роду, а отец и Сириус на это просто не пойдут. – Карлус и Орион согласно кивали по мере речи внука, - Третий вариант самый подходящий с точки зрения Магии, но лично мне не подходит, собственно как и второй вариант. Мне двух жен хватит за глаза и за уши, брать еще двух, чтобы удовлетворить требования магии Рода Блэк и Рода Поттер я не собираюсь ни при каких обстоятельствах. Мне война дома нужна как быку вымя.

Мужчины согласно улыбнулись, уловив потемневшие карие и синие глаза от сидевших неподалеку Гермионы и Дианы. Разговоры с началом беседы Лордов затихли, каждый старался ловить каждое слово.

- Есть еще пара специфических способов, но я предлагаю поступить хитрее - Магическая Субституция и Реституция. По итогам все будут в плюсе.

Орион нахмурился, залпом допил вино и потребовал:

- Поясни.

- Все просто: я действующий Лорд Певерелл, по рождению Поттер, но при этом по документам Эванс. – дедушка с бабушкой со стороны матери заинтересованно приблизились. – Род Певерелл в свое время пресекся, растворившись в Роду Поттер, Лорд Карлус Поттер просто восстановит справедливость, отдав внука в Род Певерелл. Меня, то есть, с точки зрения Магии все Законы будут соблюдены и неважно, что я по факту уже Певерелл и Лорд. Таким образом, мы все избавляемся от моего статуса наследника Рода Поттер, у тебя, дед, мой отец есть, а у него Эдвард, плюс Роду от Магии какое-нибудь благословение будет. Я лишаюсь фамилии Поттер, но не теряю связи с Родом. Если вдруг что, - парень сплюнул через левое плечо и постучал по столешнице, - я или мои дети смогут не дать Роду Поттер исчезнуть.

Гарри замолчал, давая переварить предоставленную возможность, Карлус обкатал идею со всех сторон, не находя в ней изъяна, Орион усмехнулся, ожидая подобного же решения и по Роду Блэк.

- Идем дальше, с Родом Блэк и Родом Поттер просто совершаем равнозначный обмен. После Реституции с Родом Поттер при этом, являясь так же Лордом Слизерин, я имею право самостоятельно выбирать фамилию, и становлюсь Эвансом не просто по документам, но по Магии, то есть у нас уже есть три мага из этого молодого Рода, ведь Тетя Петуния и мама в девичестве Эванс. Ты, дед Орион, отдаешь одного наследника в молодой Род Эванс, опять же меня, я, как единственный мужчина маг отдаю дочь Рода Эванс, тетю Петунию в Род Блэк, с мамой аналогичная ситуация. И опять же неважно, что уже совершена Реституция с Родом Певерелл, а мама и тетя Петуния уже замужем. Образуются новые магические связи, маме и тете Петунии обеспечена пусть незначительная, но все же поддержка Магии Рода Эванс, я опять же не теряю связи с Родом Блэк. Нет нужды для всех и каждого объяснять, откуда я нарисовался – я младший брат-близнец Гарри Поттера, отданный в Род Певерелл по решению Магии и обучавшийся вдали от дома. По сути все до единого слова, правда, пусть и совершено, так сказать, задним числом. Где именно обучался, никому знать неинтересно. В общем, все в плюсе.

Орион усмехнулся.

- Особенно ты и твои девочки, больше конкуренток не будет.

- И это тоже. – согласился Эванс, - Но самое главное, для этого не требуется наличие Родового Алтаря и много энергии, лишь четкое волеизъявление, подкрепленное толикой магии. Лорды, наследники и субституты, то есть дополнительные наследники все тут, можно решить все вопросы прямо сейчас.

Откладывать в долгий ящик ничего не стали, сначала Лорд Поттер торжественно озвучил желание восстановить справедливость, передавая старшего внука в Род Певерелл, сверкнула небольшая вспышка, закрепляя слова на уровне магии. Гарри четко как Лорд Певерелл-Слизерин назвал своей фамилией фамилию Эванс, снова вспышка, и он сам и Джеймс облегченно вздохнули, почувствовав выровнявшиеся потоки магии в организмах. Затем произвели обмен, Лорд Блэк передал наследника в молодой Род Эванс, а Гарри как его магический Глава передал Петунию Эванс в Род Блэк, точно так же поступили и с Лили Эванс. По окончании всех магических экзерсисов Эванс буквально ощутил, как магические потоки быстро приходят в норму, а энергия начинает струиться веселее, пропитывая фамилию Эванс магией, формируя новый магический Род. Две яркие вспышки, на миг окружившие фигуры Лили и Петунии возвестили о Даре обоим Родам. Нарцисса заинтересовалась, а после наложения короткого комплекса диагностических заклинаний с толикой зависти, разбавленной в волне радости, утащила обеих женщин в уголок пошушукаться. Спустя несколько минут женщины присоединились к остальным, но Лили и Петуния были одинаково смущены и радостны, особенно ярко сияла Петуния, бросая многозначительные взгляды в сторону расслабившегося Сириуса.

После утрясения вопросов с магией, Эванс выцепил Диану с Гермионой и Дорею с Вальпургой, отвел в сторонку и тихо попросил:

- Бабушка Дорея, бабушка Вальбурга, у меня к вам очень важная просьба. - пожилые Леди подобрались, ободряюще улыбнувшись девушкам, понимая, что просьба будет касаться именно их, - Диане и Гермионе очень нужно провести ритуалы передачи жизненных сил, сам я пока их провести не смогу – более-менее восстановлюсь только через полторы недели, а им в Хогвартс уезжать, да и мама с тетей Петунией завтра начнут варить необходимые им зелья.

- Понимаю. – кивнула подобравшаяся Дорея, - Но не лучше ли попросить об этом Ориона, он Мастер Ритуальной Магии?

- Как бы это мой подарок всем женщинам «Семейного Клана». – Гарри усмехнулся и пояснил, - Этот вариант ритуала не такой грубый как изначальный: не имеет отката, пол не имеет значения, жизненная энергия усваивается полностью, годов жизни также, как и изначальный ритуал почти не добавляет, но проводит значительное омоложение организма и позволяет избавить тело от некоторых незначительных болезней. – женщины заинтересованно подались вперед, - Есть пара побочных эффектов. Тот, над кем проводят ритуал должен быть полностью обнаженным. Это-то, конечно, мелочь, но гм, лучше вы уж как-нибудь сами. – Леди фыркнули, переглянувшись между собой, - Ритуал несложный, рисунок тоже не сильно замудренный: основная декаграмма в двойном круге и вписанная в нее додекаграмма, несколько рун, баран, десять черных и двенадцать белых свечей. Скандирование на латыни: четыре коротких заклинания, палочка не участвует в процессе вообще, вместо нее ритуальный кинжал.

- А второй побочный эффект? – поинтересовалась Вальбурга.

- Повышение либидо. – Эванс усмехнулся при виде смущения на лицах бабушек, короткого переглядывания между собой и косых взглядов в сторону своих мужей, - Мозг не отключит, но

в целом жизнь веселее станет.

- Та-ак, - первой оправилась старшая из сестер, Дорея подобралась, послав мужу хищную улыбку, деликатно ухватила внука за рукав белоснежной рубашки и подтолкнула в сторону кабинета, - пойдем-ка, внук, обсудим все нюансы ритуала…

***

С рождества восстановление пошло семимильными шагами, Эванс с каждым днем чувствовал себя все лучше и лучше, до полного восстановления, конечно, было еще далеко, но и выпадать надолго «в ноль» он уже после более-менее масштабного колдовства не будет. Знакомство с родственниками продолжилось, тем более что их оказалось гораздо больше, чем он вообще знал имен с прошлого мира – бабушек и дедушек, дядей и всяких там теть какой-то там «юродности» оказалось до неприличия много. Потом еще и Розье с Лонгботтомами подтянулись. Голова шла кругом от количества родни и реальной силы «Клана» и становилось понятным, каким образом его семья преодолела все невзгоды противостояния с Волан-де-Мортом и Министерством из этого мира.

И Министерство и Волан-де-Морт просто опасались трогать хоть кого-то из этого монолита, лишь Лестренджи повелись на посулы Темного Лорда и активно поддерживали его движение, но при этом никто даже не подумал насильно втягивать в грязь Беллу, зная отношение «Клана» к колдовским террористам. На красивые слова крестная не велась принципиально и даже подумывала подать прошение Магии и Главе Рода Блэк о разводе, но случившееся похищение и убийство местного Гарри Поттера перевернуло все с ног на голову. От массового уничтожения рабов павшего Волан-де-Морта уберегла лишь слаженная работа Аврората и заступничество Дамблдора с поддержкой МКМ, не заинтересованного в низложении многих старинных магических родов.

Досталось и Краучам, Барти Краучу-старшему вынесли порицание с занесением в личное тело какого-то заковыристого проклятия за то, что не смог уследить за сыном и дали пинка из Клана с наказом не возвращаться, пока не возьмется за голову и не заделает наследника. Если точнее, то выперли его за неудачную попытку нападения сына на Лонгботтомов, Августа была из Рода Блэк через мать Каллидору Блэк, вышедшую замуж за Арфанга Лонгботтома и принадлежала «Клану», собственно, как и Фрэнк с его женой Алисой и их сыном Невиллом. Но судя по тому, что жена надолго не пережила приземление сына в «уютной» камере Азкабана, а Барти до сих пор не озаботился этим вопросом, Род перейдет какому-то дальнему родственнику Краучей и уже никогда не войдет в «Клан». Род Розье вообще едва не раскололся на две части, но ценою Отречения от сына Адриан Розье смог спасти Род от позора рабства, правда сына Эвана убить не смог и все его прекрасно поняли и не осудили. Эван лишился поддержки магии Рода, но не Крови и Фамилии, Адриан питал надежду, что сын все же сподобится породить внука или внучку, которых тот с удовольствием примет в Род.

От попыток проследить родство, запомнить кто кому кем приходится едва мозг не вскипал, благо Родовые Гобелены очень сильно помогали наглядно проследить всю цепочку родства, так что не все было столь критично.

Через день после проведения ритуала передачи жизненной энергии Гермионе с Дианой началось натуральное паломничество родни в Англию практически со всего мира и в основном парочки и одиночки от пятидесяти и далеко за сто. «Старички» чуть не штурмом брали дома родни, а обалдевшие от наплыва гостей домовики замучились доставлять скупаемую целыми стадами «жертву». Ритуальные Залы Родовых домов едва ли не на полгода попали на работу без перерывов, а потом взбодрившиеся и помолодевшие «старички» наводили «шорох» по всем

злачным местам волшебной и маггловской Британии. Алтари чуть ли не докрасна раскалялись, впитывая излишки от ритуалов, а затем передавая магию Родичам.

Чувствуя укрепление связей с Родом Блэк и Поттер, Эванс восстанавливался еще быстрее. Гарри никак не ожидал такого исхода от своего подарка, а Друэлла, Дорея, Августа и Вальбурга только жмурились от удовольствия, хоть и буквально валились с ног от усталости. Дорея внуку по секрету поведала, что они ожидают «ма-аленький» демографический взрыв в «Клане», так как уже давно обеспокоены тем, что стариков оказалось едва ли не в четыре раза больше молодых магов. Вторая Мировая унесла жизни многих и это срочно нужно исправлять, да и она сама еще хоть куда… Лорд Поттер после этих слов как-то нервно сглатывал и очень задумчиво смотрел куда-то в сторону окна, в шутку сочувствуя внуку, который наметил себе аж двух невест сразу.

http://tl.rulate.ru/book/79573/2408213